

Я наконец осознала, что передо мной сидят самые настоящие живые люди. Опустив голову, я молча уставилась на пол, пытаюсь разглядеть там хоть что-то. Усевшись на корточки, У Ссе заметил странное поведение девушки и с любопытством спросил:

— Ты что там ищешь?

Щенячье любопытство так и прёт.

— Ищу своё потерянное лицо. Вот, проверяю, не сдуло ли его куда-нибудь ветром, — буркнула я.

Слепой Цянь, сидевший рядом, залился громким смехом, согнувшись пополам. Хотя они понятия не имели, что за «ветер» такой, мешало ли это ему смеяться? Ничуть.

От такого хохота моя голова была готова совершить самое тесное сближение с полом, но ситуация вырисовывалась слишком уж двусмысленная, так что я благоразумно отказалась от этого манёвра.

— Выходит, вы и правда попали в другой мир, да ещё и прямо из пустыни! То есть вы... самые настоящие живые люди?! — поразила я, Фан Тонгюэ всё ещё не могла до конца поверить, Фан Тунъюэ сомневалась, но Фан Тунъюэ уже смирилась.

Остальные четверо парней, услышав это, испытали шок, но тут же приняли реальность, сохранив при этом редкую капельку наивной глупости (большую её часть).

— То есть ты хочешь сказать, что мы провалились к тебе домой, прямо в будущее?! — изумился наш маленький щеночек.

Выслушав их, я на мгновение умолкла, а затем выдала:

— Хе-хе, ну, правда лишь отчасти. Вы и правда попали ко мне домой, и это действительно будущее, но... не будущее вашего собственного мира. Вы переместились в моё измерение. Более того, в моём мире вы — персонажи книги. Но я правда очень сильно вас люблю! И не я одна, у вас невероятное множество поклонников!

Я зажмурилась и выпалала всё это с видом человека, идущего на плаху. Эти слова были и моим искренним признанием, и попыткой хоть немного их успокоить.

Однако, услышав такое, Цзинь и остальные помрачнели. Выражение лица Слепого Цяня почти не изменилось, но он так крепко сжал лежавший на коленях плед, будто тот был его злейшим врагом. У Ссе же смотрел на меня с суеверным ужасом, а на глазах у него навернулись слёзы:

— Как такое возможно?.. Мы прошли через столько гробниц, столько всего натерпелись, столько раз вырывались из лап смерти...

Се Юйчэнь рядом с ним тихо проговорил:

— Выходит... я стал главой семьи в восемь лет, и все те покушения на мою жизнь... — его лицо исказилось от боли.

— Хэһ, — усмехнулся Слепой Цянь. Он и сам отказывался верить в подобное, думая о своей матушке...

Заметив, что все они ушли в себя и погрузились в тяжёлые мысли, я поспешила предложить:

— У меня есть книга! Я пойду принесу её, почитаете сами.

Я достала из книжного шкафа полное собрание «Записок о могилах грабителей» и отдала им. Пусть У Ссе и остальные были потрясены и опечалены, они всё же открыли страницы. Им не терпелось собственными глазами увидеть, что за сила решала их судьбы, ведь кто-кто, а эта компания меньше всего привыкла слепо подчиняться небесам.

К моменту, когда они закончили читать эти книги, уже совсем стемнело. В комнате горел свет, но никто не произносил ни звука.

— Вы... — я хотела спросить, всё ли у них в порядке, но так и не решилась договорить.

— Пустяки, подумаешь, беда какая. Зато узнали всё заранее, сможем подстраховаться. К тому же, раз уж мы завоевали сердце такой прекрасной юной леди, грех жаловаться, — раздался легкомысленный голос Слепого Цяня.

Услышав это, мои старые щеки вспыхнули: уж кто-кто, а Слепой Цянь всегда умел выкрутиться.

— Се Ляньхуань... ну и молодец же. Инсценировать собственную смерть, столько сил потратить на эти хитроумные интриги, — тихо произнес Се Юйчэнь. И хотя говорил он мягко, Фан Тунъюэ отчетливо повеяло холодом.

Что же касается Цзиня, тот хранил абсолютное молчание. У Ссе, хоть глаза у него всё ещё были красными, тоже взял себя в руки. Все четверо уставились на Фан Тунъюэ.

— Чего вы... — мне стало не по себе от такого пристального внимания, и я боязливо поинтересовалась.

— Мы здесь чужаки, идти нам некуда, и мы понятия не имеем, работают ли вообще наши банковские карты в твоём мире. Так что... не могла бы ты разрешить нам пожить у тебя какое-то время? — вежливо осведомился Се Юйчэнь.

— Ой-ой-ой, конечно-конечно! Располагайтесь пока здесь, я живу одна. А завтра я отведу вас в банк, проверим карты, — бормоча на ходу, я повела их по коридору к гостевой спальне. Но стоило мне распахнуть дверь, как глазам предстало море плюшевых игрушек, заполнявших всю комнату. Фан Тунъюэ мгновенно захлопнула дверь обратно.

— Ха-ха-ха, у этой комнаты плохой фэн-шуй! Давайте-ка я подберу вам другую, — нервно рассмеялась я.

Она совсем забыла! В этой комнате хранился весь её мерч, среди которого было немало кукол У Ссе и остальных парней, а кое-где даже валялись её собственные рисунки довольно интимного характера.

— Да брось, малая хозяйка, ты только посмотри на нас: четверо здоровенных мужиков, в одной комнате мы всё равно не поместимся. К тому же на всех четверых у нас и на одну хорошую судьбу наберётся с трудом — стали бы мы заморачиваться из-за какого-то фэн-шуя, — Слепой Цянь, болтая без умолку, придвинулся ко мне ближе.

От нее так приятно пахнет, — промелькнуло у него в мыслях.

Я не придавала значения его манёврам, а вместо этого задумчиво прикинула: пожалуй, он прав.

Но если они увидят этих кукол, не решатся ли они, что я какая-то помешанная маньячка?

После ожесточенной внутренней борьбы маленькая Фан всё же сдалась:

— Ладно... Просто у меня в комнате... эм, скажем так, коллекция специфическая. Только чур не пугаться!

С мыслями о неизбежной гибели она распахнула дверь. И разумеется, все четверо уставились прямо на комнату, усыпанную фигурками.

— Тонг-Тонг, сколько же у тебя игрушек! — изумился У Ссе.

— А малая хозяйка и впрямь та еще милашка, — раздался всё тот же несерьёзный голос. Угадать автора труда не составляло. — Погодите-ка... А почему эти куклы кажутся мне такими

знакомыми? Тьфу ты, да это же мы!

У Ссе пригляделся повнимательнее и сделал этот шокирующий вывод. Не успела Фан Тунъюэ и слова сказать, как уши У Ссе покраснели до самых кончиков.

Я уставилась на его покрасневшие уши:

— Можешь не смущаться, я их за свои кровные покупала, лицензионные!

Слепой Цянь вовсе не выглядел смущенным. Он спокойно шагнул внутрь, начал озираться по сторонам, то и дело заглядывая во все углы, и заскользил между куклами с ловкостью... крысы, дорвавшейся до амбара с рисом?! Эта дикая ассоциация мелькнула у меня в голове, и я поспешно тряхнула головой, отгоняя странный образ.

— Юэ-Юэ~, какие хорошенькие куколочки! Хотя, конечно, до моей красоты им далеко, — жеманно протянул Слепой Цянь, принимаясь соревноваться в привлекательности с бездушным пластиком.

В этот момент Се Юйчэнь поднял с пола куклу, изображающую его самого.

«Их красота умножилась вдвое», — мысленно вздохнула Фан Тунъюэ.

Повернув голову, я заметила Цзиня: он стоял и в упор смотрел на милую чиби-фигурку в цыплячем костюмчике.

«У него случайно лицо от злости не расплавится?» — эта мысль невольно проскользнула в голове, но я тут же её пресекла. Если Цзинь догадается, чего доброго, пошинкует меня на салат.

— Эм... я всё это сама покупала, просто как сувениры. Давайте я помогу вам устроиться, — предложила я.

— Юэ-Юэ, давай я помогу! — тут же активизировался наш гиперактивный щеночек, попутно сменив обращение на более нежное.

«В конце концов, так будет честно», — лукаво подумал щенок.

— Не нужно! Я сама справлюсь, — испугалась я, заметив, что У Ссе порывается схватить коробки.

Это были те самые игрушки, с которыми она обычно обнималась по ночам, засыпая, —

позволять кому-то трогать их она не собиралась.

Кое-как расселив гостей по комнатам, я со всех ног бросилась в собственную спальню.

— А-а-а-а, как же стыдно! Фан Тунъюэ, до чего же ты безнадежна!

Постепенно, утопая в волнах жгучего смущения, я провалилась в сон.

А вот четверо мужчин в соседней комнате спать и не думали.

— Цзинь, как думаешь, что нам теперь делать? А вдруг Юэ-Юэ передумает и завтра выставит нас вон? — не унимался неугомонный щенок, продолжая засыпать вопросами молчаливого товарища.

Впрочем, Цзинь хранил верность своему стилю: отвечал исключительно взглядом. Хоть слова он и не произносил, послание читалось кристально чисто: «Успокойся, всё будет хорошо».

В соседней комнате Сяо Хуа и Слепой Цянь беседовали в куда более оживленной манере.

— Цветочек, как думаешь, не проявление ли это благосклонности небес к нам? Что нас занесло сюда... — и еще кое-кого невероятно интересного, мысленно добавил про себя Цянь.

Сяо Хуа же, откинувшись на подушки, выглядел расслабленно. Голос его звучал лениво:

— Может быть. И знаешь... неплохо устроились.

Разумеется, обо всех этих ночных разговорах я не имела ни малейшего понятия. Сдавшись на милость усталости, я давным-давно видела сладкие-сладкие сны.

<http://bllate.org/book/21189/2145397>